

Выпуск № 076 от 25.04.2008

Еще цел ампирный особняк

Виктор АНТОНОВ

Другого такого особняка нет на Английской набережной. Он выстроен в стиле зрелого классицизма и хорошо сохранился до наших дней.

Двухэтажное на подвалах желтое здание под № 50 увенчано выносным карнизом и ступенчатым аттиком (на нем некогда был герб).

Центральный ризалит в бельэтаже прорезан венецианскими окнами (между ними – лепные венки с лентами) и украшен красивым балконом на чугунных консолях. От второго рустованный первый этаж отделен лепным ленточным фризом, над его окнами – замковые камни с маскаронами.

Вход с набережной сегодня закрыт, и на двухмаршевую парадную лестницу с мраморным камином можно попасть только из озелененного двора, где еще стоят типично ампирные корпуса. Лестница сильно запущена, как и помещения в бельэтаже, где на потолке сохранилась многоцветная роспись кисти, скорее всего, знаменитого Дж. Б. Скотти, а также лепной золоченый карниз, наборный художественный паркет и филенчатые двери.

...Первоначальный облик в стиле классицизма особняк, вероятно, получил при камергере князе Михаиле Андреевиче Голицыне (1765 – 1812), владевшем им после покупки в 1790 году за 20 тыс. руб. у видного английского негодянта Джеймса Мейбома, родом из Бремена. Князь приобрел здание, когда вернулся из образовательной поездки, совершенной по Европе вместе с братьями. Его супруга Прасковья Андреевна (урожд. Шувалова, 1767 – 1828), писала по-французски стихи, была хорошо знакома с Пушкиным и перевела на французский первые несколько глав «Евгения Онегина». Автор «высоко ценил этот поэтический перевод».

Заглянем глубже в предысторию здания. Мейбому дом шириною 14 сажень принадлежал с 1785 года. К нему он попал в свою очередь по купчей от камергера князя Александра Александровича Долгорукова (1746 – 1805), унаследовавшего владение от отца и «внучки сестры его» – Александра Алексеича и Марии Александровны Долгоруковых. Те получили дом по завещанию от бездетной вдовы Анны Яковлевны Шереметевой, чей супруг между 1736 и 1738 гг. построил каменное с мезонином здание, которое было оформлено рустованными и гладкими лопатками. В здании поднимались с набережной по высокому крыльцу. Шереметева же получила участок, вероятно, от Лукьяна Остафьевича Сытина, «ландрата (т. е. чиновника. – В. А.) Азовской губернии», который в 1719 году «строит палаты» (очевидно, мазанковые. – В. А.). Двадцатью годами ранее владельцем двора указан другой ландрат – Карп Естихеев.

Кто были все эти люди? Расскажем подробнее о двух владельцах. Князь Александр Алексеевич Долгоруков (1718 – 1782) был младшим братом Ивана Алексеевича, фаворита императора Петра II. Судьба Ивана сложилась трагически: за участие в заговоре «верховников» он был сослан в сибирский Березов, а в 1739 году четвертован в Новгороде. Вдова ушла в монастырь. Не избежал репрессий и Александр – его отправили в те же края. Вернувшись в столицу, князь женился на Прасковье Кирилловне Матюшкиной, которая жила через дом (ныне № 54) у своей матери. Родня с презрением относилась к Александру из-за того, что он оказался невольным доносчиком на заговорщиков. Долгие годы его сыновей именовали «проклятым племенем»...

Что же касается Анны Яковлевны Шереметевой, то это дочь знаменитого князя Якова Федоровича Долгорукова, деятельного сподвижника Петра Великого. Ее деверь Петр Борисович Шереметев был хозяином нынешнего дома № 56, где действовала английская церковь. Как видим, родные стремились жить рядом.

А нам пора вернуться к тому, с чего начинался рассказ, – к пушкинским временам. Когда князь М. А. Голицын скончался, вдова и наследники в 1816 году продали дом московскому купцу Михаилу Карповичу Веберу, владельцу ситцевой фабрики в Шлиссельбурге. Четыре года спустя здание купил генерал-адъютант Василий Васильевич Левашев (1783 – 1848), участник войн с Наполеоном, в собственности которого дом находился 15 лет. Боевой и строгий генерал отличился и на гражданской службе – он с 1847 года возглавлял Государственный совет и Совет министров. Ранее, в 1833 году, Левашев за рачительные труды получил титул графа.

Двадцатью годами позже он, назначенный в провинцию губернатором, продал заложенный дом Екатерине Петровне Зиновьевой (во втором браке Юрьевой), вдове тайного советника. Как установил А. Н. Лукоянов, в октябре 1835 – апреле 1837 гг. здесь жил и скончался Всеволод Андреевич Всеволожский, известный и богатейший горнозаводчик, чей «пылкий ум и постоянное стремление к общепольным нововведениям не оставили ни одной отрасли отечественной промышленности без внимания». Среди этих нововведений были газовое освещение и первый в России паровоз. Рябово, имение богача и мецената, ныне носит название Всеволожск.

Зиновьева, однако, недолго оставалась домовладелицей, и уже в конце 1837 года особняк за 300 000 руб. перешел к графам Стенбок-Ферморам из остзейской аристократии. Они часто устраивали здесь музыкальные вечера, балы и рауты. Вначале дом принадлежал графу Александру Николаевичу, который отделал главный корпус в его нынешнем виде, затем – его вдове Надежде Алексеевне и, наконец, их сыну – свитскому генералу Алексею Александровичу.

Последний в 1868 году за 60 тыс. руб. уступил дом собственной малолетней дочери – Надежде Алексеевне, которая 20 лет спустя вышла замуж за дипломата графа Петра Алексеевича Капниста. Приезжая в Петербург, супруги жили в богато отделанном корпусе на Галерной, тогда как корпус на набережной занимал отец графини. Вплоть до революции это был сугубо семейный особняк.

К временам Стенбок-Ферморов относится и весьма памятный эпизод: с октября 1860 года в доме поселился прусский посланник Отто фон Бисмарк, будущий рейхсканцлер Германской империи. Через полтора года он вернулся в Берлин и завещал немцам никогда не воевать с Россией. Болея и пребывая в отпуске, Бисмарк практически прожил всего год в нанятых апартаментах, которые обставил «резной старофранцузской мебелью» и которыми остался весьма доволен.

В 1870 – 1876 гг. все корпуса дома занимало посольство Австро-Венгрии, настоявшее на их основательном ремонте. Очевидно, в конце 1870-х гг. вестибюль, лестница и некоторые помещения были оформлены в стиле второго рококо. Элементы этой поздней отделки сохранились. В 1902 году флигель по Галерной, украшенный массивным эркером, архитектор В. П. Цейдлер надстроил третьим этажом.

Советская власть особняк национализировала и устроила в нем коммунальные квартиры, которые к настоящему времени частично расселены. Дом, наполненный дыханием старины, ждет владельцев, достойных его прошлого.

ФОТО Дмитрия СОКОЛОВА